

ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ЛЬЕ ПОДО ЛЬДОМ

Антон ПИКУС

■ В кинотеатрах Беларуси вышел документальный фильм о Бенедикте Дыбовском - ученом, который первым измерил глубину Байкала 150 лет назад. Мы отправились по следам знаменитого исследователя, чтобы попытаться повторить его подвиг.

...И ПУТЕВКА В СИБИРЬ

- Бур не одолжите? Лунку во льду просверлить надо для эксперимента... - спрашиваю в очередном дворе поселка Хужир на острове Ольхон. На счету уже с десяток неудачных попыток найти, казалось бы, обыденную для жителей острова вещь. Либо из-за запрета на вылов рыбы на Байкале все сдали свои инструменты на металлолом, либо я похож на зашланного казачка из Росприроднадзора, выискивающего потенциальных нарушителей.

- В феврале на Байкале бурить - ты головой об лед ударился, что ли? Да там толщина больше метра, - как на сумасшедшего смотрят на меня местные.

Точно так же 150 лет назад смотрели в этих краях на **Бенедикта Дыбовского**. Белорусского ученого, который открыл миру уникальность самого глубокого озера планеты.

«Что-то таинственное, легендарное и какой-то необъяснимый страх связывались у всех с представлением об этом озере. Всякий раз, как мы собирались отправиться по нему в путь, будь то летом или зимой, нам пророчили неминуемое несчастье. Нам же Байкал, называемый туземцами «святым морем», представлялся полным дивного обаяния», - писал исследователь в 1901 году в автобиографии.

Впрочем, в Сибирь он поехал не по своей воле. Родившийся в Минской губернии, Дыбовский стремительно шел к карьере блестящего ученого. Учился медицине и естественным наукам в Дерпте (ныне эстонский Тарту), Бреславле (теперь польский Вроцлав), Берлине. К 32 годам получил приглашение стать профессором в Варшавском университете. Но... уже

через год Бенедикт активно включился в польское восстание. После его провала - приговор к виселице. Только когда за него вступились многие ученые и замолвил словечко сам Бисмарк, смертную казнь заменили 12-летней каторгой за Уралом.

Это сейчас посмотреть Байкал - мечта любого туриста. Из неудобств - только долгий перелет. А в XIX веке путевка в Сибирь в «комфортабельном» арестантском вагоне почти наверняка исключала тебя из полноценной жизни. Но не в этот раз.

ОСОБЕННОСТИ ЗИМНЕЙ РЫБАЛКИ

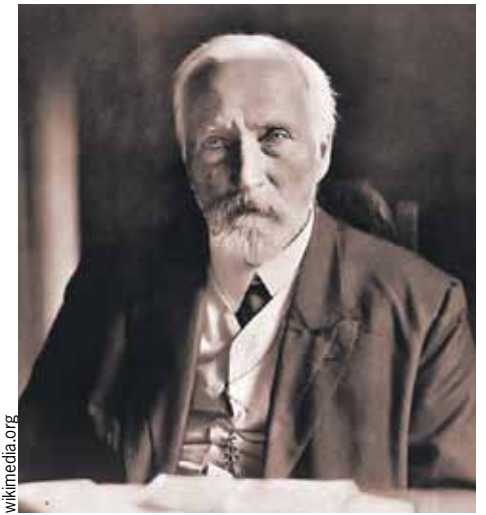
Термобелье, балаклава, теплая мембранная куртка... Все это помогает держаться под порывами прошивающих насквозь байкальских ветров. Минут пятнадцать. Но таких достижений легкой промышленности еще не было, когда спустя два года каторги в этих местах оказался Бенедикт Дыбовский вместе с еще одним ученым **Виктором Годлевским**. Им удалось выхлопотать себе право обосноваться в селе Култук на южной оконечности озера, которое они решили исследовать вместе.

«Научные данные о Байкале в то время грешили странными противоречиями. С одной стороны, утверждали, что озеро изобилует рыбой, с другой - что оно крайне бедно населено низшими животными, которыми рыба должна питаться, - удивлялся исследователь. - Но, основываясь на этих мнениях, Сибирское отделение Русского географического общества не сочло нужным оказать нам поддержку, и начальные наши опыты были произведены при наличности исключительно наших собственных сил и средств, а вернее, без оных. И что же? При первых же исследованиях, произведенных зимой 1868 года на льду, мы сразу убедились в удивительном разнообразии фауны».

Десятки уникальных видов рыб, таких как бычок-желтокрылка или голомянка, рачков и моллюсков, описанные ученым, показали, что Байкал - совершенно особенный мир. И даже на глубине больше километра здесь бурлит

жизнь. Но именно с капризной природой этого края приходилось больше всего бороться.

«Однажды нам случилось с очень значительной глубины извлечь кусок дерева, на котором оказался экземпляр губки. Но в дороге наши сани перевернулись, она выпала и была утеряна. Такие случаи, часто повторявшиеся с нами на торосах и во время зимних бурь, когда ветер опрокидывал наш фургон, были причиной многих чувствительных потерь».

Так изобразил свою «лабораторию» сам исследователь. Подобные «будки Дыбовского» до сих пор используют экологи.

ДОМ НА ПОЛОЗЬЯХ

За полтора века мало что изменилось. Водители по-прежнему застревают на торосах, пробивая колеса, а лед все так же зловеще грохочет, когда его неожиданно рассекают трещины длиной в несколько километров. Местный гид рассказал, как однажды такой разлом прошел прямо под его машиной - и ни вперед, ни назад. Пришлось ждать, пока под ним снова намерзнет крепкий лед.

При этом именно зиму, когда можно обходиться без пароходов, не бояться штормов и пересекать озеро по льду, Дыбовский считал идеальным временем для исследований. Чтобы можно было подолгу находиться «в поле», он соорудил специальный фургон на полозьях, который оборудовал маленькой печью и якорем, чтобы ночью импровизированную лабораторию не унесло ветром.

«В приспособленном таким образом фургоне за занятиями можно безопасно провести на озере всю зиму», - писал он. Изобретение было столь удачным, что исследователи Байкала до сих пор его используют, называя «будкой Дыбовского».

В июне 1877 года сибирская каторга ученого закончилась. Встречали его уже как прославленного первооткрывателя. Повесили на шею золотую медаль Русского императорского географического общества. И даже предложили добавить к его фамилии почетную приставку «Байкальский», но он отказался. На некоторое время отправился на родину и жил у сестры в имении Няньково Новогрудского района современной Беларуси. А вернувшись в Варшаву, снова стал собираться на Восток, чтобы исследовать Камчатку. Но это уже другая история.

■ Корреспондент «СВ» попытался освоить методы первооткрывателя из XIX столетия.

Для этого и нужны всего-то длинный моток бечевки, груз (в моем случае - тяжелая автомобильная гайка) и тот самый бур, который пришлось спрашивать у каждого встречного. Отыскать удалось только у мужиков, которые возят туристов по местным достопримечательностям.

- Это для тайцев и китайцев любимое развлечение. Даешь им бур (причем лучше тупой), и можно вечно смотреть, как они трудятся. Крутят, из сил выбиваются, но довольные, - смеется местный проводник Семен.

Но мне-то не для развлечений. Именно так, делая во льду отверстия и погружая туда веревку с грузом, Бенедикт Дыбовский изучал байкальскую фауну и делал замеры глубины. До него озеро считали чуть ли не бездонным.

«Существовал предрассудок, что глубины Байкала неизмеримы, так как

БУРИТЕ, ШУРА, БУРИТЕ

флотский лейтенант **Кононов** в двух верстах от берега уже не мог достать дна, вытравив восемьсот сажень (больше 1,5 тысячи метров. - **Ред.**) каната», - вспоминал ученый.

Десять минут энергичной работы, и мне уже жарко на 15-градусном морозе, куртка летит в сторону... Углубился я сантиметров на пять, не больше. Правда, что ли, тупой бур? Но, думается, полтора века назад инструменты были не лучше.

«С одной стороны, крестьяне не рисковали отправляться далеко в озеро, с другой, требовали несоразмерную нашим скудным средствам плату, так что все работы по прорубке отверстий во льду мы вынуждены были производить при помощи наших собственных сил. Только благодаря необыкновенной физической силе Годлевского мы обязаны чрезвычайно обильным результатам».

Для исследований ученые пробурили около двухсот отверстий. Мне же

нужно только одно, но и на него ушло больше часа. Дальше надо медленно погружать веревку, чтобы почувствовать, когда груз достигнет дна. Правда, метод годится только для небольших глубин.

- В то время, конечно, не было таких приборов, как сейчас. И Бенедикт Дыбовский создал оригинальный способ: по весу рассчитывал, сколько веревки ушло в воду. И получил отметку, близкую к той, которую сейчас мы знаем как максимальную глубину Байкала в 1640 метров, - пояснил профессор БГУ, доктор географических наук **Петр Лопух**. - Так он создал карту той части озера, где работал. И ею пользовались до 30-х годов прошлого века для судоходства.

Мои измерения возле острова Харанцы в Малом море Байкала оказались не настолько грандиозными. Гайка довольно скоро легла на дно

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

примерно на глубине 73 метра. «Все-го», - возмутитесь вы? Я же этому даже обрадовался, а то уже начал замерзать. Не май месяц все-таки.

- Хорошо еще, что этот доцент (то есть профессор) не додумался в прорубь нырять...

